

ОБЗОРЫ

DOI 10.24412/2227-7315-2023-3-293-297
УДК 34.01

**М.А. Акимова, Ю.Н. Боярская,
Д.Е. Пономарев, О.А. Сергачева**

СИСТЕМА РИМСКОГО ПРАВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДЖ. ГРОССО (ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА, ПОСВЯЩЕННОГО ОБСУЖДЕНИЮ ДОКЛАДА Е.В. СИЛЬВЕСТРОВОЙ)

**M.A. Akimova, Yu.N. Boyarskaya,
D.E. Ponomarev, O.A. Sergacheva**

THE SYSTEM OF ROMAN LAW IN THE INTERPRETATION OF G. GROSSO (REVIEW OF THE ROUND TABLE DISCUSSION OF THE REPORT BY E.V. SILVESTROVA)

© Акимова Мария Анатольевна, 2023
Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права (Саратовская государственная юридическая академия)

© Боярская Юлия Николаевна, 2023
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права (Саратовская государственная юридическая академия); e-mail: y.boyarskaya15@mail.ru

© Пономарев Дмитрий Евгеньевич, 2023
Кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права (Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева)

© Сергачева Ольга Александровна, 2023
Кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин (Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

© Akimova Maria Anatolyevna, 2023
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of International Law (Saratov State Law Academy)

© Boyarskaya Yulia Nikolaevna, 2023
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law (Saratov State Law Academy)

© Ponomarev Dmitry Evgenievich, 2023
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law (V.F. Yakovlev Ural State Law University)

© Sergacheva Olga Aleksandrovna, 2023
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law Disciplines (Volgograd Institute of Management Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

В начале обсуждения Е.В. Сильвестрова кратко воспроизвела основное содержание своего доклада, посвященного основаниям того оригинального взгляда на систему римского права, которого придерживался выдающийся итальянский правовед Джузеппе Гроссо. Он, в отличие от традиционной систематики Институций Гая, рассматривал в качестве трех структурных элементов системы римского права не лица, вещи и иски, а лица, вещи и обязательства. В обоснование такого взгляда итальянский правовед приводил текст источника VI в. — Парафраза, авторство которого принадлежит византийскому профессору, одному из авторов Свода Юстиниана Феофилу (Теофилу).

Доклад Е.В. Сильвестровой и его последующее обсуждение, в основном, были посвящены анализу и оценке тех фрагментов Парафраза, смысловое содержание которых, по мнению Дж. Гроссо, позволяет интерпретировать их таким образом, чтобы считать Феофила автором оригинальной систематики римского права (лица — вещи — обязательства), конкурирующей с традиционной системой Гая, который, как известно, рассматривал обязательства лишь как разновидность (подкатегорию) вещей.

В качестве фрагментов, на которых Дж. Гроссо основывал свою позицию, им приводились фрагменты части Парафраза «Об обязательствах», а именно титул 13 книги 3 и титул 6 книги 4. В титуле 13 книги 3 Парафраза Феофил пишет: «Мы обсудили лица, вещи и теперь необходимо обсудить иски. Но как возможно обсуждать иски, не поговорив предварительно об обязательствах, ибо обязательства — это матери исков». В титуле 6 книги 4 приводится сходное утверждение: «В третьей книге мы завершили обсуждение вещей и перешли к обязательствам. Рассмотрим же теперь иски».

Е.В. Сильвестрова подчеркнула, что сам Дж. Гроссо признавал невозможность абсолютно категоричной интерпретации данных фрагментов в пользу своей трактовки, согласно которой перед нами иная, альтернативная Гаю систематика права. Действительно, правильнее говорить не о развернуто сформулированной и акцентированной позиции Феофила, а, скорее, о неких смысловых оттенках или намеках. Тем не менее некоторые основания для такого прочтения, по мнению итальянского ученого, все же имеются.

Обсуждение анализируемого текста началось с вопроса Д.Е. Пономарева, который обратил внимание на то, что значимость приведенных фрагментов Парафраза Феофила, возможно, превосходит заявленное понимание Дж. Гроссо, так как в научной традиции данные тексты рассматриваются и в ином, не менее важном контексте. Так, в немецкой литературе (Ф. Аффольтер) указанные фрагменты оцениваются как первые в европейском правоведении признаки формирования идеи субъективного частного права, которая, как считается, римскому правоведению присуща не была (ссылки на такую трактовку имеются в диссертации С.В. Третьякова «Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике» [1]).

Е.В. Сильвестрова отметила, что такая трактовка указанных текстов, по ее мнению, все же требует дополнительного обоснования источниками, поскольку, как отмечалось, сами тексты Феофила не содержат каких-либо категоричных суждений, выражающих четкое и недвусмысленное противопоставление его позиции традиционным взглядам как на систематику права, так и на категорию субъективного частного права. Соответственно, по ее мнению, было бы «слишком смело» оценивать Феофила как новатора еще и в плане введения в европейскую

правовую науку категории субъективного частного права. Более того, Е.В. Сильвестрова допустила, что возможным автором идеи противопоставления вещей и обязательств является не Феофил, а Дорофей, отвечавший в комиссии Юстиниана за ту часть Институций, которая была посвящена вещам.

Обсуждение продолжилось репликой профессора Л.Л. Кофанова, который согласился с тем, что статус Феофила, как идейного новатора, весьма проблематичен. Более того, есть серьезные аргументы в пользу того, что Феофил в своей работе вполне следует Гаю, который, как известно, в третьей книге Институций обсуждает обязательства вслед за наследством (отделяя тем самым обязательства от вещей), что заметно ослабляет основания говорить о каком-либо подлинном новаторстве Феофила.

Е.В. Сильвестрова, в целом соглашаясь с данным тезисом, обратила внимание на то, что текущее состояние правовой науки не позволяет дать полную оценку Парафразу Феофила, поскольку исследовательская работа в этом направлении далека от завершения. В частности, необходимо специальное сопоставление текстов Феофила с римскими текстами (в первую очередь, с Институциями Гая), с византийскими источниками VI в. Более того, нужно поместить Парафразу в общий контекст всей последующей традиции правоведения, ведь только при соблюдении этого условия можно по-настоящему оценить степень новаторства Феофила и его вклад в правовую мысль.

Далее Л.Л. Кофанов высказал предположение, что идея приписывать Феофилу новаторство в плане систематики (звучащая в трудах Дж. Фальконе и Дж. Гроссо), возможно, продиктована влиянием английского права, которое рассматривает сами иски как бестелесные вещи и допускает, например, возможность совершения сделок с иском как с вещью. По мнению Е.В. Сильвестровой, основания для такой трактовки следует искать, скорее, в немецкой научной традиции, хотя сам Парафраз выступал объектом научного интереса английских правоведов.

Обсуждение продолжилось вопросом О.А. Сергачевой, которая привлекла внимание к идеям самого Дж. Гроссо, а именно к тому, как итальянский правовед с опорой на тексты Феофила различал вещное и обязательственное право. Важность такого различения, как указала О.А. Сергачева, продиктована тем, что в противоположность вещному праву, в котором фокус внимания сконцентрирован на управомоченном лице, в обязательственном правоотношении в центре внимания находится, скорее, обязанное лицо — должник, что позволяет условно говорить о возможной «процессуализации» обязательства.

Отвечая на данный вопрос, Е.В. Сильвестрова подтвердила, что основания для выводов о «процессуализации» обязательства в понимании Феофила действительно имеются, доказательством чего является использование характерного «процессуального» термина, с помощью которого Феофил определяет обязательство, — «ананкадзо» (греч.). Формулируя традиционное определение обязательства как правовой связи (*iuris vinculum*), Феофил использует этот специфический термин, выражающий именно процессуальный аспект принуждения к исполнению.

Обсуждение доклада продолжилось репликами профессора Д.В. Дождева, который обратился к предметно-текстуальному анализу фрагментов Парафраза. По его мнению, процессуальный акцент в понимании обязательств у Феофила подтверждается не только характерным термином «ананкадзо», но и самой

структурой, композицией рассуждения автора, который специально подчеркивает связь между обязательством и иском, прямо утверждая, что «обязательства есть матери исков».

В связи с этим Е.В. Сильвестрова обратила внимание на учебно-пропедевтический статус Парафразы, который фактически представляет собой учебник для студентов. По ее мнению, именно это обстоятельство, возможно, объясняет соответствующую композицию изложения материала у Феофила и стилистику его текста. Е.В. Сильвестрова также подчеркнула риторический, не вполне профессионально-академический характер терминологии Феофила, определившего обязательства как «матери исков».

В продолжение дискуссии Д.В. Дождев высказал ряд своих оригинальных соображений относительно трактовки текста Феофила. В частности, он согласился с тем, что данный текст вполне может оцениваться как радикальный сдвиг в понимании систематики права, следы которого можно увидеть в правовой традиции Франции (*actio* — *action*). Кроме того, профессор Дождев подверг сомнению тезис о том, что новаторство Феофила в плане введения идеи субъективного частного права основывается на факте отсутствия данной идеи в римской правовой традиции, так как в текстах Гаия имеются прямые свидетельства обратного (*ius utendi*, *ius fruendi* и т.п.). В еще большей степени основания усматривать идею субъективного частного права в римском праве имеются, по мнению Д.В. Дождева, применительно ко взглядам Ульпиана.

Профессор Л.Л. Кофанов обратил внимание на то, что при осмыслении и интерпретации текстов Феофила необходимо учитывать то, как в римском праве понимались не только вещи и обязательства, но и сам иск — *actio*. В частности, Л.Л. Кофанов напомнил о том, что данное понятие воспринималось намного шире, чем современное понятие «иск», и содержало также досудебные действия. Соответственно, римлянам в принципе не было свойственно проводить абсолютно четкую демаркацию в правовых понятиях, что, возможно, отразилось и в текстах Феофила. На основании сказанного профессор Д.В. Дождев заметил, что, например, римский юрист Цельз стремился сузить изначально широкое понимание *actio* до иска в современном значении данного термина. Феофил же, судя по приведенным фрагментам, напротив, стремится вернуть категории «иск» древнюю полноту, что также может свидетельствовать о его идейном новаторстве. Полемизируя с данным тезисом, Л.Л. Кофанов предположил, что идея сближения иска и обязательства, возможно, принадлежит глоссаторам, благодаря которым римская идея бестелесных вещей не закрепилась в последующей правовой традиции континентальной Европы, в отличие от англосаксонской традиции, где сохранилось римское деление вещей на телесные и бестелесные (что усматривается, в частности, в трудах Г. де Брактона).

Активное обсуждение доклада Е.В. Сильвестровой завершилось вопросом Д.Е. Пономарева о том, насколько традиционным для византийского правоведения, по ее мнению, было уклонение от прямой полемики с предшественниками, которое демонстрирует Феофил, неявно дискутируя с Гаем. Отвечая на данный вопрос, Е.В. Сильвестрова подчеркнула, что именно такой способ подачи материала был наиболее традиционным и укоренившимся в идее *reverentia antiquitatis* (уважение к древним).

Итоги дискуссии были подведены М.А. Акимовой, отметившей очень высокий научный уровень обсуждения и значимость высказанных в ходе сложившейся дискуссии идей.

Библиографический список

1. *Третьяков С.В.* Развитие учения о субъективном частном праве в зарубежной цивилистике: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 481 с.

References

2. *Tretyakov S.V.* The Development of the Doctrine of Subjective Private Law in Foreign Civil Law: diss. ... doc. of law. M., 2022. 481 p.